

УДК 81-25

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ УСТНОГО МОНОЛОГА-РАССКАЗА НА РОДНОМ И НЕРОДНОМ ЯЗЫКАХ: КОНЕЦ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ КИТАЙЦЕВ)

Чжао Цзэли

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., 7/9, zhaozeli@mail.ru

В статье анализируются особенности концовки (финала) монолога-рассказа одних и тех же информантов-китайцев на родном (китайском) и неродном (русском) языках, а также устанавливается корреляция между этими особенностями и индивидуальными характеристиками говорящих. Источником материала для анализа послужили 29 монологов-рассказов на тему «Как Вы проводите время на каникулах?» из корпуса «Сбалансированная аннотированная текстотека», записанных от 20 китайских информантов (20 – на русском и 9 – на китайском языке). Анализ показал, что концовки монологов на родном языке были более лаконичными и разнообразными, чем концовки на неродном языке. Как уровень владения языком, так и социально-психологические характеристики информанта оказывают влияние на выбор типа концовки, из-за чего концовки информантов на родном и неродном языке значительно различаются. Результаты исследования могут быть полезны в исследованиях первичной и вторичной языковой личности, а также в преподавании русского языка как иностранного.

Ключевые слова: социолингвистика; психолингвистика; речевой корпус; монолог-рассказ; концовка.

Введение

В последние годы внимание лингвистов все больше привлекает живая, устная, спонтанная речь. Это неудивительно, так как «язык создан прежде всего для устного употребления» [Балли 1955: 34], «звуковая речь “главнее” письменной. Каждый человек говорит больше, чем пишет (и обычно слушает больше, чем читает)» [Панов 1979: 4], и «если и изучать какую-то грамматику ради грамматики, то следует изучать только грамматику живого, произносимого языка» [Щерба 1957: 14]. Как форма существования языка устная речь является первичной и определяющей в жизни человека, она «есть первое и истинное состояние языка, и всякий язык раскрывается в своей полноте только в живом употреблении, в речи **говорящего** (выделение автора. – Ч.Ц.) лица» [Гумбольдт 1960: 68]. С учетом этого особенно большое значение имеет изучение наиболее естественной формы существования языка – устной спонтанной речи (УСР).

Монолог как форма устной речи

Одной из основных форм УСР является монолог. В отличие от диалога, основанного на обмене репликами, монолог обращен говорящим к самому себе и не рассчитан на обязательную словесную реакцию другого лица [Розенталь, Теленко-

ва 1985: 120]. Он имеет такие важнейшие текстовые категории, как цельность и связность, которые проявляются и на содержательном, и на формальном уровнях организации его структуры [Звуковой корпус 2013: 65]. В результате построение монолога явно сложнее, чем диалога, и по его особенностям, в числе прочего, можно судить об уровне владения человеком речью [Винокур 1990: 310].

Способ языкового выражения, выбранный говорящим для построения монолога, во многом зависит от характеристик языковой личности. Однако в дополнение к первичной языковой личности, сформированной родной языковой средой, при изучении иностранного языка рождается и вторичная языковая личность, которую также важно учитывать в ходе анализа материала речи иностранцев. Особый интерес представляют в этом отношении сопоставительное описание монологов на родном и неродном для говорящего языках.

Китайский язык, как известно, существенно и во многих отношениях отличается от русского, поэтому выбор монологов китайцев в качестве объекта анализа, может привести к интересным результатам.

Материал и общие характеристики монологов

Материалом для исследования стали 29 устных монологов-рассказов на тему «Как Вы проводите

время на каникулах?» из корпуса «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ), записанных от 20 китайских информантов: 20 – на русском языке и 9 – на китайском (см. подробнее о САТ в [Богданова-Бегларян и др. 2019; Богданова-Бегларян, Шерстинова, Зайдес 2017; Звуковой корпус 2013])¹. Все информанты – студенты и аспиранты Санкт-Петербургских вузов, в возрасте (на момент записи) 23–28 лет. Их состав был сбалансирован по полу (10 юношей и 10 девушек) и уровню владения русским языком согласно ТРКИ (10 человек с более высоким уровнем С1 и 10 – с более низким уровнем В2). Кроме того, перед записью информанты прошли психологический тест Г. Айзенка на китайском языке. Тест выявил среди информантов 9 интровертов (И), 6 амбивертов (А) и 5 экстравертов (Э).

Свободный рассказ на заданную тему является спонтанным монологом с наименьшей степенью лингвистической мотивированности² и наибольшей степенью спонтанности [Звуковой корпус 2013: 87]. Использование такого материала позволяет не только получить достоверные языковые данные, но и наиболее полно раскрыть речевые умения и уровень владения говорящего иностранным языком. Это именно то, что нужно для данной работы.

Считается, что монолог традиционно состоит из трех частей: зачин (вступление), основная часть и концовка (заключение) [Stubbs 2001: 11]. Анализ 29 монологов-рассказов китайцев показал, что такая полная структура встречается далеко не во всех монологах как на родном, так и на неродном языке. На неродном (русском) языке наиболее частотными оказались тексты неполной структуры (с зачином или концовкой) – 45%; монологи полной структуры (с зачином и концовкой) составили лишь 35%; еще 20% текстов не имеют ни зачина, ни концовки. В материале на родном (китайском) языке наиболее распространены оказались также монологи неполной структуры (55,5%), однако почти половина (44,5%) текстов все же имеют и зачин, и концовку, а монологов без зачина и без концовки не встретилось вовсе. Таким образом, хотя в большинстве случаев монолог-рассказ китайцев строится по неполной схеме, с точки зрения структурной целостности монологи на неродном языке незначительно уступают текстам, построенным на родном для говорящего языке.

Дальнейший анализ показал, что в речи на любом языке информанты уделяют больше внимания зачину, чем концовке: на родном языке 77,7% монологов имеют зачин, 66,7% имеют концовку. На неродном языке это соотношение составляет 60 и 45%. Но так как начало монолога

на данном материале уже рассматривалось в этом отношении в [Цзэли 2022], то в настоящей работе внимание обращено на конец монолога.

Типы концовок в спонтанных монологах китайцев

Анализ материала показал, что концовка в монологах-рассказах на обоих языках имеет несколько разновидностей. Так, в русских монологах удалось выделить два их типа.

1. Дискурсивные метакоммуникативные вставки³:

- (1) *и-и мп н-н или просто встретиться с друзьями / поболтать тоже может [вот [вот всё что я [могу сказать⁴ (И3, юн., С1, Э)⁵;*
- (2) *н-н сл и-и я-я [я люблю [ы-н [купить [одежду одежду на сайте / н-н [смотреть [ы-н теле... телевидение / и мп наверное всё <со смехом> (И14, дев., В2, А);*
- (3) *и иногда погуляем ы-н [ы-н и иногда посещаю сл ы-н [Эрмитаж / в ы-н в-в очень люблю Русский музей [всё (И18, дев., С1, Э).*

2. Дискурсивные метакоммуникативные вставки + повтор темы:

- (4) *ы-ы-ы иногда-а могу сказать что-о ы-н скучный человек / ы-н [поэтому вот ы-ы привлечение [для меня-я [не очень много / тс но [но ещё-ё [есть что [ы-ы есть что делать в свободное время / и я [ы-ы вот так [провожу [моё [свободное время / спасибо (И20, юн., С1, А);*
- (5) *и подумай свой там рецепт / что-нибудь готовить [вкусно [мп [ну [вот [это то что / как я провожу своё [свобо... [на время во время каникулы (И8, юн., С1, А).*

Наиболее распространенным среди этих концовок оказался тип 1 – 77,8% (тип 2 – 22,2%). Важно при этом отметить, что в текстах на китайском языке встретились концовки только типа 1 (6) и разнообразные заключительные слова с ключевым словом (КС) *каникулы* или эквивалентным словом (7)–(9), причем частота их появления одинакова, ср.⁶:

- (6) *во время зимних каникул мы также ездили [также ездили с друзьями [в близлежащий термальный источник / на машине / в тот день шел снег / дорожные условия были не очень хорошими / на скоростной автомагистрали были пробки / н [это почти всё (И2, юн., С1, И);*
- (7) *ы-ы потому что на каникулах я [живу у бабушки / я вероятно останусь с ним и поболтаю / посмотрю с ним / на эту [ы-ы восьмая восьмая армия [<со смехом> историю восьмой армии / н [н-н [вообще говоря это мои каникулы (И4, дев., С1, И).*
- (8) *а потом [<со смехом> н-н потом что ещё делать? потом просто ходить по магазинам / потом и ходить в магазины / и смотреть*

**Чжао Ц. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЕ УСТНОГО МОНОЛОГА-РАССКАЗА
НА РОДНОМ И НЕРОДНОМ ЯЗЫКАХ: КОНЕЦ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ КИТАЙЦЕВ)**

фильмы и прочее [это в основном каникулы [в основном каникулярная жизнь (И5, юн., В2, А);

- (9) *н-н [<вздых> а потом [этим летом [тоже [в эти летние каникулы [тоже планирую пойти в спортзал чтобы потренироваться / и потом я уже [составил [план / ы летом может быть сделаю н-н может быть [сделаю эти дела (И9, юн., В2, И).*

Такие результаты во многом связаны с уровнем владения языком. Информанты, как правило, более свободны, уверены в себе и непринужденны, когда говорят на родном языке. Их хорошее владение родным языком, с одной стороны, позволяет им легко улавливать суть вопроса (ключевое слово) и быть более креативными, не ограничиваясь простым повторением темы. С другой стороны, они естественным образом избегают типа 2, который представляет собой функциональное повторение содержания, и стремятся к более сжато- и эффективно-выражению своих мыслей.

В ходе анализа была сделана попытка установить связь между особенностями концовки монолога, произнесенного на разных языках, и ха-

рактеристиками информанта. Результаты представлены в Таблицах 1 и 2.

Из Таблицы 1 видно, что в текстах на неродном языке концовки типа 1 преобладали в речи почти всех групп информантов, кроме амбивертов и информантов с уровнем С1. Концовки типа 2 в целом не показательны: они обнаружены только в речи юношей, информантов с уровнем С1 и амбивертов.

В монологах на родном языке (Табл. 2) концовки типа 1 встретились только в речи экстравертов (100,0%), а итоговые фразы с ключевым словом преобладали в речи интровертов (66,7%).

В результате можно сделать предварительный вывод, что построение концовки (завершение монолога) не представляет собой большой сложности для информантов, так как уровень владения русским языком мало влияет на наличие или отсутствие концовки монолога-рассказа. Можно заметить также, что, по сравнению с другими группами, юноши очень активны в построении монологов с концовкой, как на родном (80,0%), так и на неродном (60,0%) языках.

Таблица 1

Доля концовок разного типа в речи информантов на неродном языке (в%)

Концовка	Характеристики информантов						
	Гендер		ТРКИ		Психотип		
	Дев.	Юн.	В2	С1	Э	И	А
Тип 1	100,0	66,7	100,0	50,0	100,0	100,0	33,33
Тип 2		33,3		50,0			66,7
Есть концовка	30,0	60,0	50,0	40,0	60,0	33,3	50,0
Нет концовки	70,0	40,0	50,0	60,0	40,0	66,7	50,0

Таблица 2

Доля концовок разного типа в речи информантов на родном языке (в%)

Концовка	Характеристики информантов				
	Гендер		Психотип		
	Дев.	Юн.	Э	И	А
Тип 1	50,0	50,0	100,0	33,3	50,0
Фраза с КС или его эквивалентом	50,0	50,0		66,7	50,0
Есть концовка	50,0	80,0	50,0	60,0	100,0
Нет концовки	50,0	20,0	50,0	40,0	

Заключение

В целом концовки имеют два варианта во всех монологах: простой (тип 1) и сложный (тип 2 и концовка с КС или эквивалентом КС). Сравнивая долю каждого типа финалов в разных группах информантов на разных языках, можно заключить, что девушки, юноши и интроверты более охотно используют простые концовки на неродном языке, чем на родном, а для экстравертов не важно, на каком языке они говорят: во всех случаях они используют простые концовки типа 1 (100%).

Сравнение с началом этих же монологов показывает, что модели поведения групп информантов (за исключением юношей) совпадают в начале и в конце монологов. Это также в определенной степени подтверждает вышеуказанную точку зрения, но, поскольку материала относительно мало, этот вывод подлежит дальнейшей проверке.

В целом очевиден определенный разрыв между концовками в текстах китайцев на родном и неродном языках. Как уровень владения языком, так и социально-психологические характеристики информанта оказывают влияние на его спо-

способность завершить монолог; особенно важно последнее, из-за чего концовки информантов имеют очень разные выражения в речи на родном и неродном языках. Думается, что результаты проведенного исследования могут быть полезны при описании особенностей первичной и вторичной языковой личности, а также в преподавании русского языка как иностранного.

Примечания

¹ Из 20 русских монологов китайцев, использованных в работе, 10 (И11–И20) были расшифрованы автором настоящего исследования. Все проанализированные монологи составили блок RIK (русская интерферирующая речь китайцев) в рамках корпуса САТ.

² Под лингвистической мотивированностью спонтанного монолога понимается его обусловленность некоторым исходным (первичным) стимулом, «давшим говорящему импульс для порождения речи» [Богданова 2006: 288]. О взаимозависимости лингвистической мотивированности и спонтанности монологического текста см.: [Звуковой корпус 2013: 87].

³ Метакоммуникация (от гр. *meta* ‘после, за, между’ и лат. *communicare* ‘делать общим, связывать, общаться’) – это «коммуникация по поводу коммуникации», которая относится к особому виду/уровню общения. Характерная черта метакоммуникации заключается в том, что в качестве предмета коммуникации выступает сам процесс общения. Метакоммуникация направлена на пояснение коммуникации ее же способами и средствами и позволяет взглянуть на общение со стороны и осмыслить его [Остапенко 2013: 32]. А. Вежбицка называет метакоммуникативные сообщения метаорганизаторами [Вежбицка 1978]. При анализе устных спонтанных монологов метакоммуникативными называют конструкции (вставки), которые «обращены говорящим к самому себе или к собеседнику, записывающему речь (экспериментатору), и чаще всего представляют собой сетования информанта на трудность задания, оценку своих способностей выполнить его или разговор с самим собой по ходу реализации этого сценария (своего рода вставной “текст о тексте”» [Богданова 2008: 327].

⁴ Знак (/) в расшифровках спонтанных монологов означает физическую паузу хезитации; кроме того, в расшифровках отмечаются разного типа вокализации (*н-н*, *ы-н*), также свидетельствующие о затруднениях и запинках говорящего. В примерах встречаются также обозначения (*тс*) – цоканье языком, (*сл*) – шумное втягивание воздуха (хлюпанье) и (*мп*) – причмокивание. Такие *звуковые артефакты* тоже могут заполнять

паузу хезитации. О других особенностях орфографического представления материалов блока RIK см.: [Чэн Чэнь 2021: 156–157].

⁵ Все примеры в статье атрибутированы с указанием номера информанта (И1, И2 и т. д.), его пола, возраста, психотипа (Э – экстраверт, И – интроверт, А – амбиверт), а также уровня владения русским языком: В2 (более низкий, постпороговый) или С1 (более высокий, уровень компетентного владения), согласно Российской государственной системе тестирования иностранных граждан [ТРКИ: электр. ресурс]. Разница между вторым (В2; ТРКИ-2) и третьим (С1; ТРКИ-3) уровнями состоит в том, что второй сертификационный уровень достигается за время обучения в бакалавриате (4 года), а третий уровень достигается студентами-филологами после двух лет обучения в магистратуре.

⁶ Примеры даны в переводе на русский язык.

Список литературы

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.

Богданова Н.В. О единице описания синтаксической структуры устного спонтанного монолога: проблемы, методики, гипотезы // ...СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ. Памяти А.С. Штерн и Л.В. Сахарного. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. С. 288–293.

Богданова Н.В. Разные типы коммуникативных сценариев в спонтанной речи и «текст о тексте» как разновидность вставной конструкции // Русистика и современность: матер. X Междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. И.П. Лысакова. СПб.: Изд. дом МИРС, 2008. Т. 1: Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. С. 326–334.

Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Зайдес К.Д. Корпус «Сбалансированная Аннотированная Текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи // Анализ разговорной русской речи (АРЗ-2017): тр. Седьмого междисциплинар. семинара / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи / Н.В. Богданова-Бегларян, О.В. Блинова, К.Д. Зайдес, Т.Ю. Шерстинова // Тр. Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова / гл. ред. А.М. Молдован. Вып. 21: Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / отв. ред. выпуска В.А. Плунгян. М., 2019. С. 111–126.

Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8: Лингвистика текста. С. 402–421.

Винокур Т.Г. Монологическая речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 310.

Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человеческого рода // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М.: Учпедгиз, 1960. Ч. 1. С. 68–86.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.

Остапенко Д.И. К трактовке понятия «метакommunikация» // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 32–35.

Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 256 с.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985, 399 с.

ТРКИ // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%A0%D0%9A%D0%98> (дата обращения: 12.09.2022).

Чжао Цзэли. Особенности построения устного монолога-рассказа на родном и неродном языке: начало текста (на материале речи китайцев) // Категории языка и мышления: аспекты современной интерпретации: матер. междунар. науч. конф. / Петрозаводск. гос. ун-т. Петрозаводск, 2022. (В печати).

Чэн Чэнь Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка. СПб.: Нестор-История, 2021. 231 с.

Щерба Л.В. О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 11–20.

Stubbs M. Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics. Oxford: Blackwell, 2001. 288 p.

CONSTRUCTING ORAL MONOLOGUE-STORY IN THE NATIVE AND NON-NATIVE LANGUAGE: END OF THE TEXT (A CASE STUDY OF THE SPEECH OF THE CHINESE)

Zhao Zeli

**PhD Student, the Russian Language Department
Saint Petersburg State University**

The article analyzes particular features of the ending (final) of a monologue-story of the same Chinese informants in the native (Chinese) and non-native (Russian) languages, and establishes correlation between these features and the individual characteristics of the speakers. The source of material for the analysis were 29 monologues-stories on the topic “How do you spend your time on vacation?” from the “Balanced Annotated Text Library” corpus recorded by 20 Chinese informants (20 in Russian and 9 in Chinese). The analysis showed that the endings of monologues in the native language were more concise and varied than the endings of monologues in the non-native language. Both the level of language proficiency and the socio-psychological characteristics of the informant influence their choice of the type of ending; due to this the endings made by the informants in their native and non-native languages differ significantly. The results of the study can be used for the study of primary and secondary linguistic personality, as well as for teaching Russian as a foreign language.

Keywords: sociolinguistics; psycholinguistics; speech corpus; monologue-story; ending.